

Мне только что исполнилось 7 лет, Руби сейчас должно быть 5, и ее мать скоро или уже должна стать пропавшей без вести. За последние несколько лет в лагере для детей многое изменилось: во-первых, Мама кормила меня, как и остальных детей, во-вторых, все остальные старались иметь со мной как можно меньше общего, в-третьих, Рейвен следовала за мной повсюду, я не уверен, что Рейвен - это та Рейвен Бранвен, наконец, я был назначен на охотничьи обязанности вместе с Вестом и Аме, в то время как остальные дети моего возраста или старше помогали в лагере. В целом неплохие перемены, за исключением, может быть, одного главаря бандитов, который по какой-то причине заинтересовался мной. В настоящее время я нахожусь в северной части леса с винтовкой низкого качества, которая выглядит так, будто ее плохо собрали, что, похоже, является стандартным для других бандитов. Я выслеживал нескольких кабанов, чтобы убить их, и вдруг я слышу рев, вой и несколько выстрелов из винтовки. Я пошел проверить это и обнаружил Аме на дереве высотой в десять футов с большим, покрытым боевыми шрамами Беовульфом, цепляющимся за основание дерева.

Он был в два раза больше любого другого представителя своего вида, но что действительно отличало его, так это многочисленные шрамы по всему телу, в его теле было встроено несколько сломанных орудий, которые показывали, что у него был опыт борьбы с охотниками и охотницами или кто еще когда-либо сражался с этим зверем. По-настоящему бросался в глаза большой металлический ошейник на его шее, с которого свободно свисали цепи, и наручники, которые охватывали большую часть его предплечья с цепями, обернутыми вокруг него.

Аме все еще звала на помощь, стреляя с дерева, затем ее винтовку заклинило, она попыталась снять винтовку, но вместо этого уронила ее. Беззащитная девушка продолжала кричать во всю силу своих легких.

Аме: КТО-НИБУДЬ, ПОМОГИТЕ МНЕ, ПОМОГИТЕ МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА.

Я наблюдал, как Беовульф продолжал царапать дерево когтями, и это не займет много времени, чтобы дерево упало. Аме была в панике, она продолжала звать на помощь, потом заметила, что я наблюдаю из кустов, посмотрела на меня со слезами в фиолетовых глазах и умоляла.

Аме: Сильва, пожалуйста, помоги мне, я не хочу умирать, прости меня за все, пожалуйста, я сделаю все, что угодно. Другие охотники погибли в битве с гриммом, больше никому помочь, пожалуйста, помогите мне.

"Если другие охотники мертвы, чего вы от меня ожидаете", - вот что я хотел бы сказать, но бандиты на самом деле не очень хорошие бойцы, в первую очередь они в основном полагаются на численность и сражаются с теми, кто слабее их, чтобы выиграть бои или рейды. Плюс тот факт, что я могу выбить дух из большинства из них в лагере, заставляет меня задуматься о том, чтобы сразиться с Беовульфом, покрытым боевыми шрамами, это был бы шанс увидеть, действительно ли я силен или бандиты были настолько слабы. Затем с дерева донесся громкий скрип, и оно начало падать, я принял решение тогда же и там. Я прицелился из винтовки в зверя, когда он наблюдал за падением дерева, я решил ударить его по ногам, чтобы замедлить его, я нажал на спусковой крючок. Мой выстрел был прямым попаданием, Беовульф взвыл от боли и посмотрел в мою сторону, а затем бросился на меня.

Я быстро поджал хвост и побежал, я убедился, что иду через участки леса, которые помогли бы замедлить зверя, такие как рощи деревьев, которые были близко друг к другу или большие колючие кусты. Направляясь в детскую, чтобы посмотреть, справятся ли охранники с этим или

нет, я начал видеть больше дыма, чем обычно, исходящего из лагеря, когда я подошел ближе, чувство страха начало наполнять меня. Добравшись до главных ворот лагеря, первое, что я увидел, было красное, много красного, а затем трупы всех, кого я знал, были разбросаны более чем по одному куску. Запах всех тел наполнил воздух, и я начал почти блевать, но звук ломающихся деревьев напомнил мне, что я ожидал компании, я сделал все возможное, чтобы сосредоточиться на том, что мне нужно, чтобы победить зверя для начала, лучшее оружие было бы хорошей идеей.

Я отправился в оружейную/кузницу, чтобы посмотреть, используем ли мы с кэмп-кузнецом этот термин свободно, потому что, если моя винтовка свидетельствует о его мастерстве, я не могу надеяться. Добраться до кузницы было катастрофой, как и в остальной части лагеря, потребовалось немного покопаться, но я нашел кое-что довольно хорошее-простой однолезвийный ублюдочный меч с изогнутым наконечником, который был намного более высокого качества по сравнению с тем, что я видел, по сравнению с обычным бандитским оружием. Я услышал громкий вой со стороны главного входа, я надеялся на пистолет, но нищие не могут выбирать, я спрятался среди развалин детской, чтобы устроить засаду Беовульфу. Я видел, как он бродил вокруг, прикидываясь, пытаюсь найти меня, хорошо, что я покрыл себя окровавленной грязью, чтобы скрыть свой запах. Я подумал про себя.

Вдохни, выдохни, теперь сосредоточься на враге, прежде чем он на тебе или ты умрешь.

Беовульф продолжал прикидываться, пытаюсь найти мой запах, я ждал за каким-нибудь обломком, чтобы получить наилучший шанс напасть на него. Зверь повернулся ко мне спиной, глядя в противоположном направлении, поэтому бросился на него, вонзив ублюдочный меч в его обнаженную спину, и погрузился в него, заставив его завывать. Он начал трястись из стороны в сторону, пытаюсь сбросить меч и меня со спины, я держался изо всех сил, пытаюсь вонзить свое оружие глубже в монстра. Беовульфу удалось отбросить меня назад с мечом в руке, моя спина была прижата к стене лагеря, следующее, что произойдет, будет преследовать мои сны в течение нескольких месяцев, рот Беовульфа начал светиться красно-оранжевым и он выплюнул поток пламени.

Время, казалось, остановилось как раз перед тем, как пламя охватило меня, я не мог поверить, что снова умру всего через 7 лет здесь, на Остатке... Нет, я не позволю этому так закончиться... Я не просто сдамся здесь, Я НЕ СКЛОНЮСЬ НИ ПЕРЕД КЕМ-ТО, НИ ПЕРЕД СУДЬБОЙ,, ПОТОМУ ЧТО Я САМ СЕБЕ ХОЗЯИН СВОЕЙ ДУШИ И ЖИЗНИ, ПОЭТОМУ Я БУДУ ЖИТЬ. Пламя охватило меня на пару мгновений, но я все еще дышал, Я посмотрел на себя, чтобы увидеть голубовато-серую, нет, аура цвета железа защитила меня от пламени, Я посмотрел на существо и решительно сказал:

- Я убью тебя и останусь в живых.

Беовульф зарычал, как будто в ответ

Дым все еще выходил из его пасти, он присел, готовясь наброситься на меня, я приготовился принять его. Зверь прыгнул на меня с клыками, готовыми разорвать меня в клочья, и с моей недавно пробудившейся аурой я принял удар, чтобы схватить цепи на его ошейнике. Он кусал мое защищенное аурой плечо, в то время как я намеревался вонзить свой меч в щель между его воротником и шеей, чтобы убить этого монстра. Зверь заметил это и попытался убежать, но я держался за его цепи на шее, так что меня потащили вместе с ним, моя меч попал между

ошейником и его шеей. Беовульф от боли попытался вцепиться в меня, чтобы заставить меня остановиться, но я все еще продолжал толкать ублюдочный меч, хотя он, даже если у меня уже была низкая аура, быстро с каждым ударом его когтей. Я вонзил свой меч в существо, и оно наконец перестало сопротивляться, но не раньше, чем моя аура иссякла, и зверь нанес мне последний удар по груди. Когда гримм растворился в ничто, я упал на спину, истекая кровью, и сказал себе:

Сильва: Теперь, когда гримм мертв, мне просто нужно отдохнуть, но что за чертов огнедышащий Беовульф, я с таким нетерпением жду, когда смогу вызвать его своими глифами.

Я не мог не радоваться своей первой настоящей победе с тех пор, как родился, это показало мне, что я, по крайней мере, немного силен и что я могу стать еще сильнее. По мере того как мое возбуждение начало истощаться, мой разум и тело, наконец, пришли в себя после боя, а затем темнота приветствовала меня, когда я заснул.

Несколько часов спустя кто-то вошел в то, что осталось от детского лагеря, и увидел последствия того, что напало на прибывшего человека, который был вождем Рейвен Бранвен в бандитском племени Бранвен. Рейвен держала руку на оружейном знаке, готовая сражаться на случай, если то, что напало здесь, все еще было поблизости, когда она осмотрела обломки и руины, стало ясно, что Беовульф был ответственен за разрушение с отпечатками лап, разбросанными повсюду.

Продолжая свое расследование, Рейвен заметила кое-что странное: большой металлический ошейник и наручники на земле, а также различное сломанное оружие. Рейвен подошла ближе, чтобы посмотреть, что они здесь делают, когда она заметила еще одно тело, которое нужно было похоронить, она увидела, что это тело отличалось от других, потому что оно все еще было целым и невредимым. Подойдя ближе к телу, она заметила, что его грудь двигается вверх и вниз, поняв, что там есть выживший, она быстро подошла к выжившему.

Когда Рейвен осмотрела выжившего, она быстро опознала его, это была Сильва Клауд, ребенок, за которым она присматривала в надежде заручиться его преданностью. Она заметила зажившие раны на его теле вместе с мечом в его руке и подошла, чтобы поближе рассмотреть ошейник и наручники. Осмотрев их, сломанное оружие и отпечатки ног, она посмотрела на Сильву, а затем заговорила впечатленным тоном.

Рейвен: Итак, 7-летнему мальчику удалось победить Беовульфа, которого не смог победить целый лагерь бандитов, похоже, мне нужно держать его рядом, чтобы я могла привязать его к себе.

Рейвен подошла к Сильве и подняла его через плечо, а затем вышла из детского лагеря, также неся меч, который он держал в ее свободной руке. Уходя, она посмотрела в детскую, ее не беспокоил тот факт, что остался только один выживший, для нее это был хороший компромисс с одним воином, который может стать по крайней мере таким же сильным, как охотники, потеряв при этом только несколько посредственных бандитов и будущих бандитов. Единственная реальная проблема Рейвен-это создание нового питомника, потому что его размещение в главном лагере не сработало из-за характера бандитов и их передвижений, несмотря на Аниму.

Несколько дней спустя

Я почувствовал, что просыпаюсь, но мне было удобно, поэтому я решил поспать еще немного, а потом услышал голос.

???: Я знаю, что ты не спишь, так что вставай, иначе.

Тот, кто сказал мне, имел это в виду, поэтому я заставил себя подняться, несмотря на желание остаться в постели. Я протер глаза и огляделся, пытаюсь сориентироваться, когда заметила человека, который сидел и наливал себе чай. Рейвен Бранвен, мать Ян Сяо Лонг, циничной, покровительственной, упрямой, эгоистичной женщины, цитируя здесь Кроу, "очень искаженным восприятием слова семья". Честно говоря, у меня смешанные чувства к ней, я могу понять ее слабость в том, что она боится Салема до такой степени, что убегает, если Салем добьется своего, но чего я действительно не понимаю, так это того, что она бросила Ян Сяо и обращалась с ней как с таковой, потому что в прошлой жизни я был родителем, даже если это было усыновление, я все еще любил своих девочек больше, чем я думал, и был рад этому. Рейвен говорила покровительственным тоном.

Рэйвен: Итак, отдохнув последние пару дней, ты достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы рассказать мне, что случилось в детской.

Я рассказал Рейвен о том, что произошло в тот день, она была удивлена той частью с огнедышащим беовульфом, но в остальном она восприняла это спокойно, подавая себе и мне чай. Рейвен вызвала охранника и отдала приказ патрулю следить за необычным Гриммом плюс увеличить количество патрулей и патрульных, охранник быстро оставил нас, чтобы уведомить лагерь. Затем Рейвен посмотрела на меня и, отхлебнув чаю, заговорила со мной.

Рейвен: Хотя у меня есть для вас предложение, есть вещи, которые вы должны знать заранее, во-первых, вы единственный выживший из детского лагеря, во-вторых, вы еще слишком молоды, чтобы оставаться в главном лагере, и, наконец, даже если вы открыли свою ауру в раннем возрасте, вам все равно нужен учитель, который будет направлять вас.

Так что я был единственным, кто остался в живых, и теперь мне нужно решить, что делать дальше. Пока Рейвен ждала, пока я впитаю информацию, которую я копаю, хотя воспоминания и информация, которую я помню о Рейвен, потому что она вряд ли позволит мне свободно размышлять и, вероятно, попытается манипулировать мной, если она еще этого не сделала, так как она должна знать, что может сделать серебряный глаз. Затем Рейвен снова заговорила со мной.

Рейвен: Вот мое предложение: стань моим приемным сыном, и я легко смогу решить твои проблемы.

Ладно, я единственный, кто думает, что все это неправильно.